

0284

TM

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Натали Андерсон

**ЖЕНЩИНА
ДЛЯ ЧЕМПИОНА**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Натали Андерсон

Женщина для чемпиона

«Центрполиграф»

2011

Андерсон Н.

Женщина для чемпиона / Н. Андерсон — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Келси Рейд, по-видимому, лишилась рассудка от ужаса, когда чуть не сбила пешехода. Иначе как объяснить, что несколькими часами позже они уже занимались любовью на пустынном пляже? Келси думала, что больше не увидит Джека. Смирилась с тем, что странноватая веб-дизайнерша – не пара чемпиону-сноубордисту. Но неожиданная новость смешала им обоим все карты...

© Андерсон Н., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Натали Андерсон

Женщина для чемпиона

Глава 1

Очередной светофор замигал красным. Келси Рейд нажала на тормоз как минимум в сороковой раз за последние несколько минут, пробормотала под нос что-то нелестное и потянулась за расческой, которую бросила на пассажирское сиденье.

Другие посетительницы салона красоты, куда она спешила, наверняка будут выглядеть как картинки из модного журнала – причесанные, покрашенные, безупречные. Сама Келси успела только вставить контактные линзы и натянуть платье на мокрое после душа тело. К тому же от вчерашнего перебора кофеина у нее разболелась голова. Сегодняшний перебор светофоров на пути в Мериваль – самый роскошный пригород Крайстчерча – не шел на пользу ни самочувствию, ни настроению.

Если бы только накануне ночью она не заснула перед компьютером, заканчивая срочный заказ, чтобы освободить сегодняшний день! Проснувшись, Келси обнаружила, что волосы слиплись от энергетического напитка из опрокинувшейся на стол бутылки, и в панике вылила на голову столько шампуня, что с трудом смыла пену...

После этого ей начисто расхотелось куда-либо ехать, но у нее не хватило духа отказаться от записи в спа-центр «Л'Эссанс». Посещение элитного салона подарили ей на Новый год сослуживцы во главе с начальником в качестве благодарности за отличную работу. Келси была тронута, хотя такой презент нужен был ей меньше всего. Обычно она избегала мест, где собирались красивые женщины, потому что сама себя в эту категорию не относила. Она еще в школе натерпелась из-за внешности: в глазах одноклассников она была чудачкой, неинтересной даже родному отцу. А ведь свою экзотичность она унаследовала именно от него!

Келси так страдала от комплекса неполноценности, что однажды позволила бывшему бойфренду за руку отвести ее к стилисту, а потом в магазин за новой одеждой. Но, даже полностью «переделанная» по вкусу парня, она оказалась недостаточно хороша для него. Келси до сих пор не могла поверить, что добровольно согласилась на такое унижение.

В конце концов она взбунтовалась. Люди считают ее странной? Ну и пусть! Она начала скрывать почти неестественно бледную кожу и дефицит округлостей под длинными мешковатыми балахонами, красить волосы и носить цветные контактные линзы. Пряталась, как могла. Если мужчине суждено полюбить ее, то не за внешность, а за ум, чувство юмора, яркую индивидуальность или что-то в этом роде.

Вряд ли у нее было много шансов поразить воображение мужчины, потому что на свидания Келси не ходила уже лет сто. Работа все равно отнимала все время. Она переехала в Крайстчерч недавно и не знала здесь никого, кроме сослуживцев, но пытаться счастья с ними не имело смысла. Их мечты плотно оккупировали грудастые девушки с большими пистолетами – героини компьютерных игр. Келси пугала мысль о соперничестве с живыми женщинами, бросать вызов виртуальным красоткам она тем более не решалась.

Когда мужчины с работы надумали сделать ей подарок, они исходили из популярного мнения, что все женщины любят салоны красоты. Они ничего не знали о ее бывшем парне, который стоял за плечом парикмахера и указывал тому, как стричь непокорные кудри Келси. С того унижительного дня она стригла и красила волосы сама, дома. Но разочаровать коллег отказом было бы жестоко, ведь Келси знала, какой это дорогой и эксклюзивный салон. Впрочем, помимо стрижки и солярия, там предлагали полный массаж тела, что внушало некоторый оптимизм. Еще ей нравилась мысль о бесплатной депиляции воском.

Так или иначе, она поехала наводить красоту. В неброской одежде, с растрепанными, спутанными волосами, неравномерно покрашенными дешевой краской. Выглядела как огородное чучело и, ко всему прочему, опаздывала.

Келси проехала еще сто метров до следующего перекрестка, где светофор снова подмигнул ей красным глазом. Воспользовавшись паузой, она снова принялась расчесываться. В ее сумочке всегда лежал гель, который придавал волосам более или менее приличный вид, но сначала требовалось разобрать упрямый колтун на затылке. Жмурясь от боли, Келси раздраженно дернула застрявшую в нем расческу – да так, что нога съехала с педали тормоза.

Машина проскочила вперед на полметра, толкнув переходившего улицу пешехода.

Келси услышала удар. Оборванное ругательство. Собственный взвизг. Ударила по тормозам, заставив автомобиль подпрыгнуть, распахнула дверь и рванула наружу, но ремень безопасности откинул ее назад. Судорожным жестом она расстегнула пряжку и выскочила из машины, ожидая увидеть распростертое под колесами тело. Келси задыхалась от ужаса, пока в голове крутилась только одна невыносимая тошнотворная мысль: неужели она только что кого-то убила?

Мужчина, которого она ударила, уже успел подняться. Он был очень рослым и вполне живым, потому что смотрел на нее широко открытыми глазами удивительно яркого синего цвета и ровно дышал. Это все, что смог зарегистрировать мозг.

– Что с вами? О господи. Вы в порядке? – Келси попыталась восстановить дыхание. – Как вы себя чувствуете?

– Нормально.

– Откуда вы взялись? Я вас не видела!

– На светофоре был зеленый, – сухо заметил потерпевший.

«Как я могла не заметить мужчину под метр девяносто ростом? – подумала Келси. – Может, с ним был кто-то еще?»

Она наклонилась и заглянула под колеса.

– Ваша машина не пострадала.

– Это не важно, – пробормотала она. – Я сбила только вас?

– Только меня.

– Слава богу! То есть я не имею в виду... – Сердцебиение не унималось. – Вы точно в порядке?

– Так и есть. – Мужчина засмеялся. – Послушайте, не хотите убрать машину с дороги? Вы перегородили движение.

Келси в недоумении оглянулась. Многие уже объезжали ее автомобиль по встречной полосе, так что большого ущерба дорожному движению она не нанесла. Другие водители, наверное, понимали, что здесь произошла авария. А ей нужно было сосредоточиться на жертве наезда.

– Вы абсолютно уверены, что не пострадали? – От волнения голос Келси поднялся до частот, которые обычно слышны только собакам и летучим мышам.

– Вы не против продолжить разговор на тротуаре? – предложил мужчина.

Вслед за ним она послушно сделала несколько шагов, но замерла, встревоженная его походкой.

– Вы хромаете! Почему?!! Куда я вас ударила? Где болит?

– Не беспокойтесь, это всего лишь мое колено. Оно...

– Колено?!! – взвизгнула Келси. – Я повредила вам колено? Дайте посмотреть!

Она опустила на корточки и отогнула край длинных серых шорт незнакомца, ожидая увидеть кровавые подтеки. Руки растерянно скользнули по гладкой, загорелой, мускулистой ноге, но мужчина почти сразу отступил на шаг, сжал ее предплечье и потянул вверх, предлагая подняться.

– Со мной действительно ничего не случилось.

– Нет, вам нужно в больницу. Я должна вас отвезти!

– Мне не нужен доктор. Но, возможно, он нужен вам, потому что вы очень побледнели.

Желудок Келси сводило спазмами по мере того, как до нее доходил весь ужас ситуации: до этих пор она никогда не попадала в аварии.

– Я могла убить вас.

«Я могла убить ребенка. – С мазохистской страстью проворачивала она в голове самые ужасные сценарии. – Или женщину с коляской. Чистое везение, что я наскочила на такого здоровяка!»

– Могли, но не убили. – Его руки легли ей на плечи. – Успокойтесь. Со мной ничего не случилось. Вы куда-то спешили?

– Что? Да. – Келси бросила взгляд на часы и махнула рукой, поняв, что безнадежно опоздала. – Нет.

– Куда?

– Не имеет значения. Вам нужно в больницу. – Она начала подталкивать его к машине.

– Нет.

Келси не слушала. Думая только о том, что она обязана оказать пострадавшему помощь, она толкала все сильнее, но сдвинуть его с места оказалось не легче, чем гору. Неожиданно литые мышцы под ее ладонями пришли в движение, возвращая ее к реальности. Господи, почему она шарит руками по груди совершенно незнакомого мужчины посреди улицы?

Келси подняла глаза и утонула в небесно-синем взгляде великана, который сиял на нее солнечной улыбкой. Реальность снова исчезла, уступив место ощущению лета, тепла, безмятежности, исполненной мечты. Она моргнула, отгоняя наваждение. Она только что сбила этого человека, а теперь смотрит на него так, будто раньше не видела мужчин. Хотя, честно говоря, таких атлетов она и вправду еще не встречала. Молодые люди, что окружали ее на работе, четко делились на хлюпиков и толстяков. Компьютерные гении редко дружат со спортом и, как правило, не отличаются мужественной красотой.

Стоявший перед ней мужчина со всей очевидностью не был компьютерным гением. Должно быть, он проводил большую часть жизни на свежем воздухе – отсюда загар, мускулы, выбеленные солнцем пряди в темных волосах. Если бы Келси искала воплощение мужской привлекательности, поиски можно было бы прекратить.

Но может, это ее контактные линзы создавали такой эффект? Она безуспешно пыталась вспомнить, какого они сегодня цвета. Рука незнакомца все еще лежала на ее плече, поглаживая нежную кожу, мешая сосредоточиться.

– Знаете что? Давайте дальше машину поведу я, – предложил он спокойно.

Келси совсем не нуждалась в покровительстве и хотела было заявить об этом, но покорно подчинилась, когда теплая ладонь мягко, но настойчиво подтолкнула ее к пассажирскому сиденью. Мужчина закрыл за ней дверь и направился к водительскому месту. Спорить было поздно. Келси нахмурилась, заметив, что он по-прежнему прихрамывает. Было бы справедливо, если бы она оказывала ему помощь, а не наоборот.

Когда он занял место за рулем, она еще раз уточнила:

– Вы уверены, что сможете вести машину?

В ответ незнакомец рассмеялся:

– Как вас зовут?

Келси смотрела на него широко открытыми глазами, зачарованная его смехом. В ее маленькой машине рослый красавец выглядел нелепо: колени почти упирались в подбородок. Он отодвинул кресло назад до упора, но места все равно не хватало. Судя по вопросительному выражению лица, он о чем-то спросил ее и ждал ответа.

– Простите? – переспросила она, возвращаясь мыслями из облаков.

– Ваше имя? – Он наклонился, почти коснувшись широкой грудью ее груди.

Его маневр заставил Келси временно онеметь и прирасти к сиденью. Она вдохнула свежий, терпкий запах его тела, почувствовала тепло, напряглась. Но не от страха, нет, вовсе нет. Она непроизвольно задержала дыхание, когда его красивое лицо с тенью щетины на подбородке склонилось совсем близко. Неужели он собрался ее поцеловать? Разрешит ли она такую вольность неизвестно кому? Как под гипнозом, Келси смотрела в смеющиеся глаза, обещавшие райское блаженство...

Конечно, разрешит. Ни о каком другом развитии событий нельзя было даже подумать. Думать вообще было трудно.

Механический щелчок привел ее в чувство. Келси вздрогнула от разочарования, поняв, что мужчина тянулся, чтобы застегнуть на ней ремень безопасности. И правда, зачем бы он стал целовать неизвестно кого, когда от его поцелуя не откажется даже самая раскрепощенная девушка? Келси бессильно откинулась на спинку сиденья. Под тонким летним платьем по телу бегали мурашки. Когда двигатель заворчал, она с трудом отвела взгляд от мужских рук на руле, чтобы посмотреть, куда они едут. Хотя, по большому счету, Келси было все равно.

– Мисс?

Никто никогда не обращался к ней так.

– Келси, – представилась она, сообразив наконец, о чем он спрашивал.

– Меня зовут Джек.

– Привет, Джек, – рассеянно произнесла она.

Жизнь принимала сюрреалистический оборот. Неотразимый красавец увозил Келси в неизвестном направлении, а она не могла собраться с мыслями, как требовалось в экстремальной ситуации. Этому мешало не столько потрясение от аварии, сколько неотразимая красота потерпевшего.

Он рассмеялся снова:

– Думаю, вам нужно время, чтобы прийти в себя. Я знаю место, где варят потрясающий кофе. Давайте заедем туда, хорошо?

Кофе. Вот что поможет ей встряхнуться. Утром она не успела выпить привычную чашку – и вот результат.

Заехав на стоянку, Джек заглушил мотор.

– Сюда нельзя! Парковка разрешена только клиентам лыжного центра. Видите табличку?

Но он бросил ключи в карман и даже не оглянулся:

– Вряд ли кто-то будет возражать.

«Удивительно, какой он невозмутимый, – думала Келси, шагая за ним. – Люди, которых только что сбита машина, так себя не ведут». Глядя на его неровную походку, она снова почувствовала приступ раскаяния и остановилась в растерянности. Сжав ее локоть, Джек практически втащил Келси в уютное маленькое кафе.

– Садитесь, – сказал он, подведя ее к ближайшему столику. – Сейчас принесу кофе.

Келси плюхнулась на стул.

– Черный кофе будет очень кстати, – согласилась она.

Кофе вернет ее к жизни. Она не узнавала сама себя.

* * *

Джек смотрел на бледное как полотно лицо миниатюрной женщины. Можно подумать, это она стала жертвой наезда. По правде говоря, он почти не почувствовал толчка, выручила спортивная реакция. Оттолкнувшись от капота, успел отскочить в сторону, но в процессе потревожил колесо, прооперированное две недели назад. Сейчас Джек чувствовал себя так,

как будто только вышел из-под ножа хирурга. Ему хотелось надеяться, что возвращение к тренировкам откладывать не придется.

Барменша встретила постоянного клиента приветливой улыбкой, и через минуту Джек уже вернулся к столику с двумя чашками кофе. Высыпал в чашку, предназначенную Келси, три пакетика сахара и размешал.

Я не пью сладкий, – слабо улыбнулась она.

– Сегодня придется потерпеть. Крепкий, горячий, сладкий – то, что вам нужно.

Келси сделала глоток, потом другой.

– Лучше?

– Намного.

Действительно, ее глаза потрясающего цвета смотрели более осмысленно, спина распрямилась. Джек вздохнул с облегчением – еще и потому, что пропала из вида сползшая на обнажившееся плечо бретелька соблазнительного кружевного лифчика. Ему не стоило думать о сексе, но он ничего не мог с собой поделать. Эротические мысли не покидали его с той секунды, как он увидел ее ладную стройную фигурку и копну густых растрепанных волос.

Может, поэтому он и предложил угостить ее кофе? Конечно нет. На лице молодой женщины было написано такое глубокое чувство вины – она думала, что повредила ему колено. Ему хотелось успокоить ее. Джек был уверен: несмотря на свойственную независимым интеллектуалкам нарочито вызывающую внешность, она надолго потеряет покой из-за пустяковой аварии.

Он обошел вокруг стола. Девушка вздрогнула от его прикосновения.

– Спокойно, иначе сделаете только хуже, – пробормотал он.

Расческа безнадежно запуталась в густых локонах на затылке. Келси совершенно забыла о ней и тихо ахнула, когда он потянул за гребень. Джек надеялся рассмешить девушку, но вместо этого она смутилась и густо покраснела. Он распутывал пряди, стараясь не причинить боли. Пальцы ласкали плотные завитки очень светлых кудрей, свежо пахнувших цветами. Аромат кружил голову.

Эта странная перепуганная девица возбуждала его так, как давно не возбуждала ни одна женщина. Вообще-то Джек не был сексуально озабочен и умел держать себя в руках, просто операция на колене на время лишила его возможности отводить душу как на снежном склоне, так и в постели. Возможно, долгое воздержание обострило восприимчивость к женским чарам. Ведь обычно дюймовочки не привлекали Джека, он предпочитал статных женщин. Джек не любил также чрезмерной эмоциональности. Стиль его жизни не допускал серьезных отношений, он не был готов повесить на себя зависимое существо, которое ежеминутно нуждалось бы в душевном тепле и внимании. Но его тронуло сочувствие маленькой женщины. Он не остался равнодушен к слезам, которые она едва сдерживала, к дрожащим губам... В отличие от волос и глаз губы Келси были совершенно натурального цвета – нежно-розовые, без следа губной помады или блеска. Нежные, пухлые, они приглашали к поцелуям.

Правда, эротические мечты уже унесли Джека значительно дальше поцелуев. Он представлял, как сжимает в объятиях гибкое тело, спрятанное под длинным платьем траурного черного цвета. Джеку предстояло еще долго обходиться без секса, до конца реабилитации оставалось не менее месяца. Он решил, что это единственная причина размечтаться о женщине, столь же неподходящей ему в качестве партнера, как золотая рыбка – пиранье.

На освобождение расчески из плена спутанных волос Келси ушло довольно много времени, но Джек не возражал. Он обнаружил, что получает мазохистское удовольствие от случайных осторожных прикосновений, не имея возможности трогать ее так, как ему хотелось. От сексуального голода сводило зубы. Джек не мог поверить, что его так влечет к растерянной крохе совершенно не в его вкусе.

Он привык к женскому вниманию, льстившему его самолюбию, любил получать и доставлять удовольствие. Ему были хорошо известны признаки заинтересованности, которые он по желанию замечал или игнорировал. Когда болезненная пульсация в колене затихла, Джек понял, что не сможет удержаться от соблазна. Возможно, это будет ошибкой, но риск, неизвестность и вызовы судьбы всегда привлекали его.

Не важно, что в его распоряжении меньше суток. Не имеет значения, что его ждут на важном совещании. От этого приключение становилось только более заманчивым. Джек Грин умел брать от жизни все.

Глава 2

Келси не решалась взглянуть на Джека, помахавшего перед ней злополучной расческой. Ее хватило только на то, чтобы невнятно пробормотать дежурные слова благодарности. Мысленная ревизия сегодняшних достижений не радовала: Келси опоздала в дорогой салон красоты, чудом не переехала на пешеходном переходе красавца мужчину, проходила все утро с ярко-зеленой пластиковой расческой на голове и почти потеряла сознание, когда ее новый знакомый осторожно распутывал ей волосы. При этом она не могла не думать о том, какой он деликатный и нежный при его огромном росте и мощном телосложении...

Келси понимала – ей давно пора попроситься и уйти. Однако ей все еще хотелось заглядывать вину за наезд вместо того, чтобы пить кофе в уютном кафе за счет пострадавшего. Вежливость требовала остаться, да ключи от ее машины все еще лежали в кармане Джека. Но стоило ей поднять на него глаза, доводы разума перестали иметь значение и благие намерения испарились. Сидящий напротив мужчина смотрел на нее весьма одобрительно и красноречиво. Келси с трудом удержалась, чтобы не облизнуть губы. Она не могла выдать себя, потому что на красивом лице Джека и так играла самодовольная ухмылка уверенного в себе самца.

Она сделала глоток кофе. Теплый напиток, казалось, растопил в душе остатки холодного ужаса после аварии. Мозги наконец заработали в нормальном режиме. Келси подумала, что сможет какое-то время сохранять здравый рассудок, если не будет смотреть на Джека, но отвести от него взгляд было невозможно. Она решила, что уйдет, как только чашечка опустеет.

– Так куда же вы так торопились? – спросил он.

Келси опустила чашку, чувствуя, как краска заливает щеки.

– Не важно.

– Почему же, скажите мне, – возразил Джек, поднимая брови.

– В салон красоты.

«Отлично, – подумала Келси. – Теперь он подумает, что я – глупая бездельница, озабоченная только своей внешностью».

– Куда? – переспросил он с легкой насмешкой. Келси была уверена, что он все прекрасно расслышал, но захотел поддразнить ее.

– В салон красоты, – отчетливо выговорила она. – На косметические процедуры.

Видимо, своим подарком коллеги намекнули, что ей необходимо привести себя в порядок. Скорее всего, этот парень с ними совершенно согласен.

– И какие же процедуры вам требуются?

– Массаж лица, стрижка, всякое такое.

Джек улыбался во весь рот.

Он откровенно смеялся над ней, и Келси одолело глупое желание оправдаться. Можно подумать, что визит в спа-центр был ее идеей!

– У меня не было ни одного выходного за целый месяц. Босс решил, мне пора подзарядить батареи.

– Косметический салон – не лучшее место для этого.

Она тоже так думала. Будь ее воля, Келси предпочла бы картинную галерею, причем желательно в Париже. Она мечтала о путешествиях, но сначала собиралась сделать карьеру.

– Как насчет свежего воздуха и прогулки по красивым местам? По-моему, это отлично бодрит.

Как она и предполагала, Джек принадлежал к породе фанатов активного образа жизни в тесном контакте с природой. Из тех, кто готов свернуть себе шею, карабкаясь на горы ради адреналина. Келси не могла бы придумать ничего хуже. Такой не даст расслабиться и просто отдохнуть.

- Мне нельзя долго находиться на солнце. – Она беспомощно развела руками.
- Не может быть.

«Он что, ослеп? – подумала Келси. – Разве не видно, что я практически альбинос?» По привычке она немного преувеличивала масштаб катастрофы, потому что россыпь веснушек на коже доказывала, что с пигментацией у нее все в порядке.

- Я легко сгораю, – пояснила она, покраснев еще гуще.
- Вы можете гулять в шляпе, – предложил Джек.

Келси нарочито комично захлопала ресницами:

- И испортить прическу?

Джек недоумевающе оглядел беспорядочную копну завитков на голове Келси. Возникла пауза – и вдруг оба расхохотались. Келси покачала головой, извиняясь за неуклюжую попытку пошутить, но смех помог ей расслабиться больше, чем кофе, который она пила, не чувствуя вкуса.

– Вот что я вам скажу, «мисс Косметические процедуры». В салон вы все равно опоздали, поэтому разрешите пригласить вас на прогулку.

Когда Келси снова встретила сияющий взгляд синих глаз, по спине пробежал приятный холодок. Она вроде бы не билась ни обо что головой во время аварии, но на ум приходили странные идеи. Например, ей казалось, что красивый незнакомец проявляет к ней настойчивый интерес, чего раньше никогда не бывало и быть не могло.

- Ну же, решайтесь. Будет интересно.
- Мне не бывает интересно на природе.
- Мне кажется, или вы боитесь? – Джек пытался взять ее на слабо.

– Нет. – Келси не могла поверить, что ее приглашают на свидание, и не знала, что с этим делать. – Просто меня это не увлекает.

- Неужели? – Он почти шептал. – Ни капельки?

Ну каков нахал – словно эффектная внешность дает ему право не принимать отказов! Прежде чем она нашлась с ответом, Джек продолжил наступление:

- Совсем не любите пробовать что-то новое?

– Вы серьезно полагаете, что прогулка лучше салона красоты? – Келси удивилась, что голос звучал ровно, а не ломался, как у подростка.

- В миллион раз.

– И вы беретесь это доказать? Что ж, ловлю на слове. – Допив остатки кофе, она сморщила нос, чувствуя на языке горький осадок.

Келси вполне отдавала себе отчет в том, что готова совершить безумство. Впрочем, выбора почти не осталось: ей была невыносима мысль о том, чтобы все-таки добраться до салона и мучительно извиняться за опоздание. И на работу вернуться она тоже не могла. В офисе Келси была единственной женщиной среди компьютерных дизайнеров, и ей приходилось постоянно доказывать, что она ни в чем не уступает мужчинам. Работа на пределе возможностей совершенно обессилила ее. Босс тоже видел, что ей нужна передышка, поэтому и отправил Келси на целый день в спа-центр. Она не имела права признаться, что не воспользовалась щедрым подарком.

С момента переезда в город Келси напряженно трудилась и не имела возможности наладить бурную, разнообразную светскую жизнь. Сотрудники ее фирмы предпочитали прятаться от реальности в Интернете. Но ей слабо верилось, что великолепному Джеку тоже недостает развлечений.

- У вас нет занятия поинтереснее?
- Нет. По крайней мере, в ближайшее время.

Искушение разливалось по телу Келси сладкими ручейками, как малиновый сироп по мороженому.

– Какой вам интерес гулять со мной?

– Хочу, чтобы вы вышли из тени.

– И вступила в общество любителей природы?

– Но для этого вас придется переодеть, – сказал он, прищурившись.

Келси напряглась. Неужели он уже собрался диктовать ей, во что одеваться?

– Я думал, после двадцати девушки перерастают увлечение готикой.

Ласковая улыбка Джека помешала Келси как следует разозлиться на ироничность замечания. По крайней мере, он не назвал ее платье уродливым.

– Я не готка.

– Тогда вы эмо. Восхищаетесь вампирами? Бледная кожа, глаза странного цвета, свободное черное одеяние...

Келси прижала руки к груди, пряча смущение, а заодно и напрягшиеся под взглядом Джека соски.

– При чем тут вампиры? Мне нравится менять цвет волос и глаз, а кожа у меня бледная от природы. – Однако ей пришлось признать справедливость замечания насчет черных одеяний. – Поэтому я вынуждена прятаться от солнца.

Она перехватила его взгляд и пожалела, что надела простое длинное платье, а не привычный, в десяток слоев, наряд. В тонком балахоне на узких бретельках она чувствовала себя почти обнаженной.

– Стало быть, все-таки вампирша. – Джек игриво усмехнулся. – Но скрываетесь.

– Наоборот, раскрываюсь. Это самовыражение, ведь я человек творческой профессии.

– По-вашему, человек творческой профессии обязан выглядеть как инопланетянин с крашеными волосами и ненатуральным цветом глаз? – Он наклонился ближе. – Кстати, какого они цвета на самом деле?

– Неинтересного.

– Разве?

– Женщины любят аксессуары. Для большинства это сумочки и туфли, для меня – цвет и рисунок глаз. – Келси гордилась роскошной коллекцией причудливых контактных линз, которые искала и покупала через Интернет.

– Рисунок? – Джек поднял брови. – Зачем?

– А почему нет? – Она покупала линзы не из женского тщеславия, не для того, чтобы украсить себя. Экцентричность служила Келси щитом.

– Вы напоминаете мне хамелеона наизнанку – чем больше выделяетесь, тем меньше вас трогают. Надеетесь, что люди не станут заглядывать дальше внешности? – Допив кофе, Джек поднялся. – Пойдемте отсюда, но только обещайте, что не разлетитесь пеплом, когда на вас попадет солнечный свет.

Келси подумала, что если и разлетится пеплом, то не от солнечных лучей, а от его пристального внимания.

Когда они вышли к парковке, Джек бросил ей ключи от машины:

– Подождите минутку, мне нужно кое-что купить.

Она поймала ключи и проводила глазами мужчину, похромавшего в сторону магазина лыжного инвентаря. У нее появилась реальная возможность сбежать – сесть в машину, поехать в салон, объяснить, почему опоздала. Но ведь ей с самого начала не хотелось туда ехать! Неужели она упустит возможность провести время с остроумным парнем, который словно бы сошел со страниц каталога спортивной моды? Она могла казаться странной, но уж точно не была дурочкой.

Келси села за руль, сдвинув сиденье вперед, чтобы ноги доставали до педалей. Джек вернулся через минуту, как и обещал. Через плечо висела большая полотняная сумка с логотипом магазина.

– У вас здесь знакомые?

Джек неопределенно кивнул и отодвинул назад пассажирское сиденье, устраиваясь поудобнее:

– Вы точно можете вести машину?

Келси уверенным движением положила руки на руль:

– Точно.

Джек склонил к ней голову:

– Надеюсь, прихорашиваться за рулем больше не собираетесь?

Его голос был аудиоэквивалентом шоколадного соуса, горячего, текучего, просящего, чтобы в него погрузили ягоду.

– Обещаю, отныне пешеходы в полной безопасности, – пробормотала она, стараясь игнорировать учатившийся пульс.

– Отлично. Тогда поверните налево на следующем перекрестке.

Она последовала его указаниям и сразу же за поворотом, само собой, была вынуждена остановиться на красный свет. Воспользовавшись паузой, Джек опустил длинную руку вниз между ее ног.

– Что вы делаете? Я веду машину! – Келси в растерянности бросила руль, думая, пора или не пора начинать с криками бить мужчину по голове, которая почти легла ей на колени. – Немедленно прекратите! – По правде, она не хотела, чтобы Джек прекратил. К тому же Келси боялась пошевелиться: не хватало только разбить машину. – Мы на светофоре! Вы мешаете мне сосредоточиться!

Впрочем, теперь о сосредоточенности не могло быть речи.

Плечо Джека плотно упиралось ей в бедро. Он поднял ручной тормоз, снова опустил руку вниз, сжал пальцами ее щиколотку и, на секунду приподняв ногу с педали, снял босоножку.

– Джек! – пискнула она.

Он выпрямился с победной улыбкой, держа на ладони изящную лодочку на высоком каблуке.

– В такой обуви рискованно вести машину. В ней даже пешком ходить небезопасно.

– Всегда водила и буду водить, – слегка задыхаясь, заявила Келси. – Если бы вы были такого же маленького роста, как я, вы бы поняли. А так бесполезно объяснять.

– Мне просто хочется добраться до места живым.

Келси демонстративно вздохнула. Нетерпеливые гудки сзади напомнили ей, что она все еще не отпустила тормоз. Тронувшись, она с раздражением призналась себе, что управлять машиной босиком удобнее, но сообщать об этом Джеку она не собиралась ни за какие коврикки.

– А вот это было действительно опасно, – укорила она его.

– Не опаснее, чем когда вам пришлось в голову расчесываться за рулем.

Келси предпочла поменять тему:

– Куда мы едем?

– Пока прямо. Вы умеете ездить по горным дорогам?

– Вижу, вам очень хочется сесть за руль. Даже не мечтайте. Я нормально вожу в горах. – Она прикусила язык, потому что это было сильным преувеличением.

– Впереди несколько крутых поворотов. Могу сменить вас, если захотите.

В ответ Келси сильнее надавила на газ. Через несколько минут дорога резко пошла вверх. Дорога петляла над скалистым берегом вдоль поросших редким кустарником величественных гор, четко выделявшихся на фоне голубого безоблачного неба. Наконец показался первый действительно крутой поворот.

– Может, включить кондиционер?

Значит, Джек заметил, что у нее на лбу выступила испарина.

– Он не работает. – Келси мысленно отругала себя за то, что так и не отдала автомобиль в ремонт, хотя давно собиралась. – В городе я предпочитаю ходить пешком, – сообщила она.

Джек молчал. Ему больше не было нужды указывать путь – единственная узкая полоса асфальта уводила все дальше от города. Вероятно, он понимал, что Келси надо сосредоточиться на сложной дороге, не отвлекаясь на пассажира, занимавшего все пространство маленькой, как детская игрушка, машины.

Постепенно Келси перестала нервничать и смогла оценить великолепие открывающейся панорамы: крутых бронзовых утесов, голубого неба и сверкающей на солнце воды. Молчание не тяготило ее. Наоборот, ей нравилось, что городской шум и суета остались за спиной.

– Почему вам потребовалось подзарядить батареи, Келси? Чем вы занимаетесь, чтобы так переутомиться?

– Дизайном веб-сайтов, – ответила она.

– Весь день сидите перед монитором?

– Вы не поверите, но мне это нравится, – усмехнулась она, уверенно прибавляя скорости.

Джек покачал головой:

– Чудачка.

На развилке он указал налево. На проселке, который спускался вниз к пляжу, дорога кончилась. Келси припарковала машину на полянке в тени одинокого дерева и вышла из нее, неловко ковыляя в одной босоножке. Джек вынул из сумки чудовищного вида широкополую шляпу.

– Вы думаете, это можно носить? – поинтересовалась Келси.

– В магазин не завезли зонтик от солнца. Подозреваю, что в вашей бессмысленно крошечной сумке его тоже не найдется.

Он был прав. Келси не пользовалась зонтиком, потому что всегда держалась в тени.

– Закройте плечи, – посоветовал он, протягивая ей широкий платок.

Келси напомнила себе, что в целях безопасности не должна смотреть Джеку в глаза. Смелый взгляд вызывал ответную улыбку, а сверкающий в нем огонь почти обжигал кожу, возбуждал желание. Определенно ей нужен отдых.

– Кажется, я угадал с цветом.

Ткань была угольно-черная, такая же, как все ее одеяние.

– Очень предусмотрительно с вашей стороны. – Келси завернулась в тонкое полотно, сделала несколько шагов и остановилась:

– Этот песок не для моей обуви.

– А вы разуйтесь. Не бойтесь намочить ножки.

– Запахачать, вы хотите сказать? – Она поежилась. – Ненавижу пляжи. Все местные насекомые только и ждут момента вонзить в меня свои зубы.

– Наверное, у вас сладкая кровь.

– Ну и кто из нас вампир? – выгнула бровь Келси. – Песок тоже не люблю. Забивается всюду, и потом все тело чешется.

– Похоже, волну мы сегодня не оседлаем.

Келси замерла от удивления:

– О чем вы?

– О серфинге, – объяснил Джек, лукаво глядя на нее. – Не желаете попробовать? Тут неподалеку можно достать гидрокостюмы.

– Не занимаюсь серфингом, не ношу гидрокостюмы. – Келси передернуло от одной только мысли.

Джек засмеялся:

– Неужели вы и в море не плаваете?

– Никогда, – смущенно призналась Келси. – Только в бассейне.

– Химикаты не пугают?

Келси понимала, что выглядит жалкой в его глазах, но не смогла прекратить пикировку:

– Море загрязнено гораздо больше.

– Только не этот пляж.

– Тут могут быть акулы. – Она картинно прижала руки к груди.

– Или дружелюбные дельфины.

– Медузы. – Келси пошевелила пальцами у него перед носом, изображая медузьи ножки.

– Восхитительные морские звезды и разноцветные рыбки. – Джек поймал ее руки и широко улыбнулся. – Вы меня не переспорите. Природа не всегда безобидна, но так прекрасна, что стоит рискнуть.

Келси не могла придумать нового аргумента, тем более что в ее глазах Джек сам был чудом природы. Синие, как море и небо, глаза, темные вьющиеся волосы, золотистая кожа, ни грамма жира в литом мускулистом теле. Расслабленный и легкомысленный по характеру, ловкий, сильный и скоординированный физически. Он держал ее за руки бережно, но она все равно чувствовала его силу.

Предвкушение чего-то необыкновенного горячей волной прокатилось по венам. Ей давно не приходилось встречаться с таким привлекательным парнем. Если честно, никогда.

Они еще не начали спуск по песчаной дюне к воде, поэтому Келси было трудно объяснить сбившееся дыхание. Она освободила руки из его ладоней, а потом, чтобы скрыть полыхающие жаром щеки, отвернулась и сделала вид, что любит окрестностями.

Вокруг не было видно ни одной припаркованной машины, на море – ни одной рыбацкой лодки до самого горизонта. Казалось, на всем земном шаре остались только они двое. Почему-то мысль была ей приятна.

Джек скинул сандалии и выразительно посмотрел на ее одинокую босоножку. Со вздохом девушка сняла ее, запретив себе обращать внимание на то, как приятно обволакивает ступни мягкий песок.

Она, должно быть, обезумела. Приехала на далекий пляж с совершенно незнакомым мужчиной. Вышла на солнце. И испытывала от всего этого блаженство.

Джек шагал рядом легкой походкой, почти не прихрамывая, слава богу. За это ему можно было простить даже ухмылку Серого Волка, который страшно рад встрече с Красной Шапочкой.

– Что смешного? – Келси тряхнула головой, стараясь вернуть рассудок в рабочее состояние.

Но поздно, очарование места уже победило все сомнения. Пускай она вернется домой обгоревшей и искусанной песчаными мушками, это небольшая цена за свежий морской воздух и общество мужчины, горячего, как воплощенное лето.

Тугой комок стресса в груди начал рассасываться. Офис с рядами компьютеров, жесткими графиками и постоянным давлением с тем же успехом мог располагаться на другой планете. Перед глазами сверкающая морская гладь сливалась с небом, солнце согревало кожу, ноги утопали в теплом песке.

Келси остановилась у самой кромки воды, наблюдая за Джеком, который забрел в море по щиколотки. Ни бронзовые горы, ни голубое море не притягивали взгляд так, как его красота. Она медленно двинулась вдоль пляжа, слушая, как он шлепает босыми ногами по мелководью.

– Какое время года вы любите больше всего? – спросил Джек неожиданно. – Наверное, зиму.

– Угадали, – улыбнулась Келси своей предсказуемости.

– Я тоже.

– Шутите! – Она шагнула ему навстречу.

– Вовсе нет. Можно сказать, гоняюсь за зимой всю жизнь.

Келси нахмурилась:

– Но у вас такой темный загар.

– Потому что я застрял здесь на все лето. – Джек со смехом провел рукой над коленом. – Лечу старую травму. Я хромал и до того, как вы на меня наехали.

– Честно?

– Мне сделали операцию пару недель назад. На днях улетаю в центр реабилитации в Канаде. Пора возвращаться к тренировкам.

– Каким тренировкам?

Джек немного застенчиво улыбнулся:

– Я сноубордист.

– Не может быть! – Что ж, это объяснило его превосходную физическую форму. – Готовитесь к Олимпийским играм?

– До них еще два года разных турниров. Однако моя главная цель – Олимпиада.

– Вы раньше участвовали в Играх?

По его усмешке она угадала ответ.

– Участвовал в показательных выступлениях, но со следующих Игр сноубординг включен в программу соревнований. И первое золото – мое. – Джек произнес последние слова совершенно серьезно.

Келси сразу поверила, что так оно и будет.

– Значит, вы живете от одного спортивного сезона до другого между Крайстчерчем и Канадой?

– Или Францией, или Китаем, – кивнул он. – Езжу туда, где снег лучше.

– Вы сами зарабатываете на жизнь между соревнованиями или полагаетесь на спонсоров?

На мгновение на его лице отразилось удивление. Келси не думала смутить его вопросом, но вряд ли этот вид спорта приносил столько же денег, сколько футбол, по которому сходили с ума средства массовой информации.

– Что-то в этом роде, – махнул рукой Джек. – Когда-нибудь пробовали встать на сноуборд?

– Нет.

– Вы же говорили, что любите зиму.

– Конечно. Мне нравится лежать на диване у камина.

– Я делаю это после того, как проведу день на склоне.

Келси в комическом ужасе передернула плечами.

– Обязательно попробуйте как-нибудь, – весело посоветовал он. – Увидите, вам понравится. Точно так же, как вам понравится вот это.

И Джек взметнул целый фонтан брызг, замочивших подол ее платья.

– Это легко.

– Что – легко?

– Признать поражение.

Не задумываясь, Келси шагнула к нему, в воду, которая оказалась теплее, чем она ожидала. Она сделала еще шаг.

Загорелый, раскованный, неотразимый мужчина улыбался ей, не скрывая интереса, наполнявшего его синие глаза лукавыми искрами. Под этим взглядом, который невозможно было истолковать превратно, Келси чувствовала себя как никогда сильной, красивой и отчаянной. В самый сумасшедший и солнечный полдень своей жизни она дала волю неожиданно проснувшейся внутри женщине-вамп.

– Из-за вас я вся влажная. – Она посмотрела Джеку прямо в глаза, чтобы он увидел ее готовность. – Но если уж начали, сделайте как следует.

Подняв бровь, Джек двинулся к ней в облаке соленых брызг. Блеск его глаз слепил больше, чем отражение солнца в волнах. Улыбка стала мягкой, интимной.

– И как сильно вы хотите намочнуть? – промурлыкал он.

Возбуждение кипело в каждой клеточке ее тела. Когда он подошел вплотную, Келси откинула голову, не отводя взгляда.

– Насколько сильно вы можете меня намочить?

Глава 3

Кончиками пальцев Джек дотронулся до ее лица, погладил щеку, потом приподнял подбородок.

– Хочешь утонуть?

Вопрос запоздал, потому что это уже произошло.

Волны желаний несли Келси неведомо куда.

– Да, – прошептала она.

Он легко коснулся губами ее губ, потом еще раз, пока Келси, встав на цыпочки, не потянулась навстречу, требуя более плотного контакта. Его рука переместилась на затылок девушки, язык скользнул в полуоткрытый рот. Джек ласкал ее горячо, жадно, явное бесстыдство его намерений еще больше заводило Келси. Ее удивляла собственная безудержная потребность в близости с Джеком. Она почувствовала влечение, как только пришла в себя после аварии и смогла толком разглядеть его, а теперь один поцелуй заставил ее выбросить на помойку здравый смысл и собственную ей осторожность.

– Келси. – Отстранившись на мгновение, Джек издал полусмешок-полустон. – Завтра я улетаю в Канаду.

– Рада за тебя, – ответила она в полузабытьи, мечтая только о том, чтобы снова прильнуть к его губам.

– Да, но... – запнулся он.

– Все в порядке, Джек, – пробормотала Келси. – Впереди у нас еще целый вечер.

На пустынном пляже, под неумолчный рокот моря этот вечер представлялся ей бесконечным, как звездное небо. То, что в далеком завтра судьба разведет их в разные стороны, значило, что у Джека не будет шанса отвергнуть ее, разглядев получше, как это часто случилось с кавалерами Келси. Знание, что у них нет ничего, кроме этого момента, здесь и сейчас, добавляло ей раскованности и свободы.

Пока Джек, казалось, был вполне удовлетворен тем, что видел. В частности, ее неспособностью – и нежеланием – противиться магии взаимного притяжения. Впервые Келси чувствовала себя желанной, а ее желание достигло такой силы, словно внутри запустилась какая-то термоядерная реакция.

Оттого, что Джек был таким высоким, Келси приходилось выгибаться, но ей это нравилось, потому что позволяло теснее прижиматься к нему. Все ее существо настойчиво стремилось узнать этого мужчину так близко, как только возможно, хотя бы ненадолго став с ним единым целым.

Она двигала бедрами, не в силах стоять смирно в ожидании наслаждения. Джек обнял ее крепче, придерживая одной рукой за ягодицы, поймал ритм, так что теперь они двигались вместе, словно бы репетируя соитие. Сексуальная энергия пронизывала тело Келси в поисках выхода. Но Джек не торопился. Отстранившись, он обошел ее и встал за ее спиной, целуя плечи, играя с бретельками платья. Теперь оба стояли лицом к горизонту, но Келси даже не смотрела в ту сторону, погружившись в глубину эротических переживаний.

Ладони мужчины скользнули по ее бедрам вверх, поднимая подол платья. Келси не испытывала смущения, не думала о том, что все происходит слишком быстро. Ей хотелось только почувствовать его прикосновения – везде.

Несмотря на почти судорожное напряжение мышц, ноги отказались держать ее. Сильные руки Джека помогли ей мягко опуститься на колени. Набегающая волна приятно охладила разгоряченное тело.

– Хочешь использовать меня вместо серфа? – прошептал Джек, лаская губами ее шею. – Прокатить тебя?

Келси хотела пошире раздвинуть ноги, но они увязли в мокром песке. Джек уже стоял на коленях позади нее, плотно прижавшись грудью к ее пояснице. Бедра Келси оказались зажатыми между ног Джека. Пока он целовал ее плечи, Келси чувствовала спиной мощную эрекцию, отчего болезненно сводило и без того саднящие соски.

Одной рукой Джек обхватил ее снизу под грудью, крепко прижав к себе. Ладонь скользнула вниз по животу, длинные пальцы пробрались под резинку шелковых трусиков, к самой чувствительной, набухшей точке.

Другая рука мужчины поглаживала и массировала ее грудь, легко пощипывая затвердевшие бутоны сосков. Келси повернула лицо навстречу его губам. Ей нравились напористые поцелуи, нравилось ощущать себя в его власти, подавленной его мощью. Она вскрикнула, когда пальцы Джека проникли глубже в горячую влажную промежность. Большой палец жестко тер клитор, доводя Келси до безумия. Разгоряченная, взмокшая, она постанывала от вожделения, но ей все еще чего-то не хватало.

Келси откинула голову на плечо Джека, и он жадно целовал ее шею. Изнемогая от страсти, она лепетала бессвязные слова, умоляя о настоящем, полном слиянии. Уже не гладила его бедра, а впивалась в них ногтями, но опоздала. Она больше не могла сдерживать себя. Закрученная до предела тугая пружина внутри распрямилась, взорвалась тысячей золотых искр. Наслаждение такой силы почти невозможно было вынести. Джек прижал к себе ее вздрагивающее тело. Зажмурив глаза, она издала дикий крик первобытной страсти, бесстыдно прокатившийся по пустынному пляжу.

В изнеможении Келси упала на песок. Джек легко массировал нежную кожу ее бедер, отчего по телу толчками распространялось тепло. По венам бежала не кровь, а сверкающие потоки света – калейдоскоп красок и волшебных ощущений.

Понемногу приходя в себя, она ощутила резкий контраст между своей невесомой расслабленностью и напряжением, от которого все еще звенели стальные мышцы Джека.

– Теперь тебе лучше? – прошептал он ей на ухо.

Келси даже не пыталась ответить, слова были бессильны описать ее состояние. Впервые кто-то полностью сосредоточился на том, чтобы доставить ей удовольствие, и преуспел. Келси чувствовала себя удовлетворенной – но все еще голодной до ласк Джека.

Собравшись с силами, Келси приподнялась, посмотрела на него, молча покачала головой. Медленным движением скрестила руки, подняла подол платья, стянула его через голову и отбросила тонкую шелковую ткань за спину.

Джек сглотнул. Золотистая кожа щек порозовела, на лбу выступили капельки испарины, мышцы напряглись. Он и вправду хотел ее.

Собираясь сегодня утром в спа, Келси надела самое красивое белье: черные гиппоровые бюстгальтер и трусики. Глупо, но ей казалось важным произвести впечатление на сотрудниц салона, особенно на ту, которая делает восковую депиляцию самых интимных мест. Однако бессмысленное утреннее тщеславие полностью окупалось тем, как жадно Джек смотрел на крошечные заплатки шелковых кружев.

Она потянулась и приподняла край его майки. Прерывисто дыша, Джек запрокинул руки за голову, чтобы Келси могла стянуть ее.

– Хочешь получить все? – хрипло уточнил он.

– Да, пожалуйста. – Она пощекотала губами жесткую от щетинок шею.

– Уверена?

Келси взглянула ему в глаза:

– Ты против?

– Дорогая. – Джек подавил смешок. – Не поверишь, как сильно я хочу тебя. Но не думай, что ты должна...

– Должна. Просто обязана.

Улыбаясь с облегчением, она погладила его грудь, наслаждаясь великолепным атлетическим телом. Джек был крупным, но не мясистым, как бодибилдеры, а скорее длинным и поджарым. Под кожей играли рельефные мускулы. Живой образец мужского совершенства, сексуальнее любой кинозвезды. Джек вздрогнул, когда ее тонкие пальчики начали тереть напрягшиеся соски, прикрытые кудрявыми золотистыми волосками.

Охваченная неведомым ей ранее безрассудным стремлением к сексуальным экспериментам, Келси поцеловала Джека, слегка прикусив ему нижнюю губу. Когда еще воплощать фантазии, если не сейчас, пока в ее распоряжении имеется невероятный мужчина на потрясающем пляже? Она думала, что не простит себе, если не воспользуется уникальным шансом. Джек обнял ее за талию, а она самозабвенно продолжала целовать его так, как никогда раньше никого не целовала, полностью отдаваясь кипевшей в ней страсти. Келси не испытывала стыда или сомнений – только готовность наслаждаться и радоваться.

Она встала на колени, прижалась грудью к его груди:

– Ну, давай же.

Келси не терпелось почувствовать его мощь внутри себя.

– А ты заставь меня. – Глаза Джека полыхали синим огнем.

Келси даже задохнулась, получив столь откровенный вызов. Ну что ж, сам напросился. Раз так, это будет уже не эротическая игра, а попытка наслаждением. Ей хотелось довести его до безумия, чтобы он умолял о совокуплении, как умоляла она. Джек должен был испытать оргазм такой же силы, какой испытала она. Эхо пережитого блаженства до сих пор отдавалось в нервных окончаниях, заставляя жаждать повторения.

Джек неподвижно ждал, пока она выпускала его возбужденный член из плена джинсовых шорт. Тихо ахнув в знак восхищения, Келси толкнула мужчину в грудь и села на него верхом, когда он послушно откинулся на спину. Вода ласкала его загорелую кожу.

У Келси уже была возможность убедиться, что ее сегодняшний спутник – опытный любовник, который не даст ей напортачить. Ее собственный эротический опыт был весьма скромным, а бывший бой-френд вообще не постеснялся заявить, что в постели она далека от совершенства. Однако, обнадеженная бурным оргазмом, она почувствовала уверенность. Реакция Джека подтверждала, что у нее получается совсем неплохо.

Лукавая улыбка не покидала лицо Келси, пока она размышляла, что делать дальше. Она прикусила губу и пробежала по широкой груди сначала пальцами, потом – губами. Легкий трепет внизу живота подсказал следующий ход. Она накрыла ртом мужской орган, готовая ласкать до тех пор, пока Джек не увидит небо в алмазах.

Охватив пальчиками основание, Келси лизнула головку члена, провела языком по складкам, наконец попробовала на вкус весь мощный инструмент. Он был огромный, нежный, как шелк, и твердый, как железо. Тонкие пальцы Келси повторяли скользящие движения губ. Ее завораживал мужской аромат, привкус соли на языке, тепло солнечных лучей на обнаженной спине. Дыхание Джека становилось все более тяжелым и резким по мере того, как Келси усиливала нажим и скорость движения.

– Келси, – пробормотал он. – Если ты хочешь того, что я подумал, лучше остановиться. – Он крепко сжал ее запястье. – Прямо сейчас.

Щеки Келси вспыхнули. Она подняла голову и посмотрела на него, не выпуская из рук свою добычу. Ее ответ был коротким:

– Не хочу останавливаться. – Не раньше, чем вернет ему долг за оргазм.

Джек закрыл глаза. Когда через мгновение он открыл их снова, стало понятно, что он что-то задумал. Стремительным движением мужчина сдернул с Келси кружевную бюстгальтер и сжал ее грудь в ладонях.

– Красавица, – прошептал он прежде, чем втянуть в рот набухший сосок.

Келси вздрогнула и разжала пальцы. Джек не дал ей опомниться: расплескивая воду, опрокинул на песок и оказался сверху. Покрывая поцелуями ее живот, он стащил с нее промокшие насквозь трусики.

Неожиданно Джек остановился, окидывая изумленным взглядом обнаженное тело.

– Да ты рыжая, – констатировал он.

Келси плотно зажмурилась. Она хотела бы быть рыжей – благородного медного или бронзового оттенка. Но была оранжевой, как морковь, с тонкой, почти прозрачной кожей, которая мгновенно покрывалась на солнце веснушками. В детстве ее изводили насмешками, и Келси начала красить голову, как только впервые заработала денег на краску. Однако из-за чувствительной кожи она не решалась поступить так же с волосами на теле, и они выдавали ее истинный цвет.

Убивая радость, к ней вернулась прежняя болезненная неуверенность. Она сделала попытку свернуться в комочек, чтобы Джек не смотрел. Годы унижений не прошли даром: до сих пор ее морковные волосы не нравились ни одному мужчине.

Джек удержал ее, даже прижал к песку ногой, не позволяя вывернуться и уползти.

– Только не говори, что сегодня в спа ты собиралась уничтожить эту красоту, – сказал он, пробегая пальцами по узкой полоске рыжих волосков.

У Келси пропало всякое намерение прятаться.

– Ты прекрасна. – Джек продолжал поглаживать ее лоно, потом легко коснулся его языком с таким выражением лица, словно первый и последний раз пробовал какой-то райский эликсир. – Даже не думай ничего менять.

Впервые она услышала от мужчины что-то подобное. Ее прежние немногочисленные партнеры в лучшем случае находили яркий цвет забавным, – и их шутки лишали Келси всех иллюзий насчет ее сексуальной привлекательности. Джек заметил ее колебание и развеял его лаской. Электрические импульсы желания снова побежали по телу, и она шире раздвинула ноги.

– Джек.

– Да. – Он сбросил сползшие до колен шорты, но сначала достал из кармана бумажник, а оттуда – презерватив.

Келси была рада, что он позаботился об этом. В пылу страсти она даже не подумала о возможных последствиях. В секунду Джек натянул тоненький латекс и лег рядом с ней, уверенно положив тяжелую руку ей на живот.

– Я хотел этого с первой минуты, как увидел тебя, – прямо заявил он. – А ты?

Романтическая обстановка требовала полной откровенности.

– Конечно. – Келси провела ладонью по крутому подбородку, тронула большим пальцем нижнюю губу. – Ты невероятно красив.

– А ты околдовала меня.

Ее тело мгновенно откликнулось на комплимент, напряглось в нетерпеливом ожидании. Келси засмеялась:

– Так я уже не вампир, а ведьма?

Джек покачал головой и задумчиво оглядел ее с головы до ног.

– Я думаю, ты – нимфа.

– Ох. – Кровь в жилах побежала быстрее. – Нимфа? – Она провокационно потерлась о Джека бедрами, с удовольствием осваивая правила новой для себя игры.

– Очень сексуальная, – добавил Джек, приподнимая рукой ее подбородок. – Нимфа, которую я хочу иметь.

– Тогда не разговаривай.

Песок под спиной был теплым и мокрым, но его тело сверху грело, как печка. Он слегка нахмурился, нависая над ней:

– Ты очень маленькая.

Ох. Это была обычная для ее бойфрендов жалоба.

Они спрашивали, зачем тратиться на лифчики, если грудь едва заметна?

– Боюсь раздавить тебя, – прошептал он.

Обрадовавшись, что Джека беспокоит не минусовой размер ее груди, Келси отмахнулась от его тревог. Он, конечно, гораздо больше ее, но и она не фарфоровая кукла.

– Не бойся.

Но Джек все равно опустился на нее как-то чересчур осторожно. Келси дразняще выгибала бедра, снова и снова терлась животом о его возбужденный член. Ей не хотелось нежности. Она ждала безумного секса. И поскорее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.